

Недзелюк Татьяна Геннадьевна

**ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕЛИГИОЗНОЙ КАРТИНЫ МИРА РЕГИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА
СИБИРСКИХ КАТОЛИКОВ XIX - НАЧАЛА XX ВВ.: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ**

Статья раскрывает содержание понятия "религиозная картина мира". Охарактеризован круг исторических представлений, составляющих содержание религиозной картины мира. Намечены перспективы построения диссертационного исследования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/4-3/34.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10): в 3-х ч. Ч. III. С. 125-128. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

бойница». Все стены Хостинской крепости возведены из грубо обработанных блоков местного известняка. Известковый раствор содержит примесь морского песка и мелкой гальки [2].

Таким образом, оборонительные укрепления на территории г. Сочи в период Средневековья строились для защиты от врага. Крепости возникали на стратегически выгодных возвышенностях. При строительстве использовался кирпич или каменные блоки. Высота стен колебалась в пределах 5-6 метров. В стенах крепостей имелись бойницы. Для дополнительной защиты от неприятеля использовались рвы и валы. Раннесредневековая эпоха в окрестностях Сочи представлена значительным количеством крепостей – 18 строений.

Историки предполагают, что Византийское государство образовалось при распаде Римской империи в IV веке в ее восточной части (Балканский полуостров, Малая Азия, Юго-Восточное Средиземноморье) и, достигнув своего могущества в IV в., стремилось расширить границы империи на Восточных берегах Черного моря. Специалисты утверждают, что крепости, расположенные на территории современного города Сочи, имеют характерную византийскую технику кладки. Памятники христианского зодчества позволяют сделать вывод о том, что, возможно, именно здесь проходила Северо-Восточная граница Византийской империи.

Список литературы

1. **Анфимов Н. В.** Отчет о работе Черноморской археологической экспедиции за 1957 г. // Архив Сочинского музея города-курорта Сочи: рукопись. Документ опубликован не был.
2. **Воронов Ю. Н.** Древности Сочи и его окрестностей. Краснодар, 1979.
3. **Воронов Ю. Н., Ситникова Л. Н., Ситников Л. Л.** Археологические разведки в бассейне р. Мзымта / «АО 1969 г.». 1970. С. 23.
4. **Галищева Е. В.** Археологические памятники в зоне олимпийского строительства Сочи – 2014 // Былые годы: Черноморский исторический журнал. 2001. № 1. С. 81-84.
5. **Натолочная О. В.** Средневековый Сочи и его историко-культурное наследие: погребальные памятники // История и историки в контексте времени. 2010. № 7. С. 5-10.
6. **Guseva A. V., Mamadaliev A. M., Natolochnaya O. V., Cherkasov A. A.** Zone of Sochi 2014 Olympic Sites and Its Historical and Cultural Heritage // European Researcher. 2010. N. 1. S. 17-22.
7. **Mamadaliev A. M.** Greater Sochi from the Upper Paleolithic to the Eneolithic // Ibidem. N 2. S. 144-151.

DEFENSIVE BUILDING WITHIN SOCHI TERRITORY DURING THE MEDIEVAL PERIOD: GENERAL AND SPECIAL FEATURES

Ol'ga Vasil'evna Natolochnaya, Ph. D. in History
Department of History and Culturology
Sochi State University of Tourism and Health Resort Business
sochi003@rambler.ru

The author considers medieval defensive architecture within modern Sochi territory, pays special attention to the characteristic features of fortresses building and also additional fortification constructions and summarizes that probably within the territory of modern Sochi there passed the North-Eastern border of the Byzantian Empire.

Key words and phrases: medieval Sochi; defensive building; fortress.

УДК 94(47)

Статья раскрывает содержание понятия «религиозная картина мира». Охарактеризован круг исторических представлений, составляющих содержание религиозной картины мира. Намечены перспективы построения диссертационного исследования.

Ключевые слова и фразы: картина мира; ментальность; региональные религиозные сообщества; сибирские католики.

Татьяна Геннадьевна Недзелюк, к.и.н., доцент
Кафедра теории и истории государства и права
Сибирская академия государственной службы
kaf-tigpravo@sapa.nsk.su

ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕЛИГИОЗНОЙ КАРТИНЫ МИРА РЕГИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА СИБИРСКИХ КАТОЛИКОВ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ[©]

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 11-11-54002 а/Т.

Конфессиональная история, в силу социальных и политических событий последних десятилетий, приобретает практическую актуальность. Россия Советская, затем постсоветская, современная придерживается

конституционного принципа свободы совести: на законодательном уровне провозглашено равенство всех вероисповеданий. Многонациональное государство неизбежно является и многоконфессиональным. Возможны ли универсальные подходы в государственно-религиозных отношениях? Каким образом гражданское общество должно реагировать на проявления религиозной нетерпимости, и какими способами оно может способствовать формированию толерантности? Мы предлагаем рассмотреть конфессиональную историю региональных религиозных сообществ через призму теории «картины мира», позволяющей акцентировать внимание исследователей и общества не только на глобальных мировоззренческих установках приверженцев мусульманства, христианства или буддизма, но, что не менее ценно, на их региональной специфике; в этом заключается основная идея будущего диссертационного исследования.

Знаменитый манифест Николая II о свободе совести (1905 г.) не просто провозгласил равенство всех религий в пределах Российского государства. Он произвел более масштабное действие – ментальную революцию: религиозные сообщества перестали рассматриваться властью и обществом как социальные институты. Появились слова-маркеры, отражавшие новый смысл: «религиозное течение», «религиозная группа», указывавшие на временность, преходящий характер, второстепенность религиозного мировоззрения в сравнении с мировоззрением революционным, а затем – политическим. Ровным счетом столетие потребовалось российской исторической науке, чтобы вновь обратить внимание на региональные религиозные сообщества.

Объектом исследования для нас выступает религиозная картина мира регионального сообщества сибирских католиков. Характеристики картины мира, являющиеся *предметом нашего исследования*, обладают рядом специфических черт: они описывают представления об окружающем мире и приводят их в соответствие с идеальными образами адептов конкретной конфессии. Мы стремимся выявить элементы «картины мира» и их эволюцию в мировоззрении члена католической общины Сибири на протяжении 90 лет: от 1830 г. (прибытие в Сибирь участников первого восстания за независимость Речи Посполитой) до 1920-х гг. (официальное прекращение деятельности религиозных, и католических в том числе, организаций).

«Пальма первенства» в создании концепции «картина мира» принадлежит французской школе «Анналов» [10]. Знаковые ментальные установки, ставшие ориентиром для французских исследований, определили вектор развития «истории ментальностей», подхваченный в том числе и российскими исследователями конца XX века [2]. В изучении региональной истории сложилась традиция сравнения Сибири и Америки как своеобразных «плавильных котлов» народов. Именно поэтому востребованной для нашего исследования явилась концепция «world-view» (картины мира), сформулированная в 50-е годы прошлого века американским антропологом Робертом Редфильдом [11]. В соответствии с концепцией «world-view» это представление членов общества о себе самих, о своих действиях, о своей активности в мире; наконец, видение мироздания, характерное для того или иного народа. В современной российской энциклопедической традиции «картина мира» раскрывается как «система интуитивных представлений о реальности» [6, с. 127]. Ситуация фронтального восприятия, в которой оказались переселенцы из западных регионов империи, как экономические мигранты, так и политические ссыльные иных (неправославных) исповеданий в Сибири, побудила их на первых порах руководствоваться именно интуитивными представлениями, основанными на анализе ментальных установок и соотношении последних с образами реальной действительности.

Полагаем необходимым определить круг *исторических представлений*, в конечном итоге очерчивающих контуры конкретной религиозной картины мира. Категория «время», представление о конечности земного бытия, надежда на искупительное спасение – наиболее яркие проявления религиозного мировидения. «Представления о прошлом, воспринимаемые как достоверные «воспоминания» и составляющие значимую часть картины мира, играют важную роль в ориентации, самоидентификации и поведении индивида, в формировании и поддержании коллективной идентичности и трансляции этических ценностей» [5, с. 77-78]. Принимая во внимание упомянутую выше особенность картины мира, еще большую актуальность приобретают темпоральные представления адептов конкретной конфессии; «канонизированные» и идеализированные модели поведения в преданиях прошлого проецируются спустя десятилетия на повседневные практики.

Представление о пространстве – не менее важное [3, с. 167-197]. Восприятие Сибири как чистилища при жизни, как места искупления грехов; другая традиция – Сибирь как ад, как наказание. Для аграрных переселенцев Сибирь – как земля обетованная. Видение нового места жительства – новой Родины, временного места работы или местности, где предстоит отбывать наказание, – определило на многие годы отношение к новому региону и способствовало формированию «сибирского характера» религиозного сообщества, отличающего его от других (центрально- и восточноевропейских, прибалтийских, поволжских и др.).

Ведущее место в ценностной шкале представлений христианина как православного, так и неправославного исповедания (в отличие от мусульманина и буддиста) занимает *представление о себе, или образ «МЯ»*: сюда мы относим его представление о своей активности в мире, определение своей «ниши» в новом социальном организме, созданном по классическому европейскому образцу, но пропитанном региональной сибирской спецификой.

Важными являются и другие представления, в их числе: *представление о вероисповедной принадлежности как факторе дихотомии «свой – чужой»*; *о собственности* (трансформация христианского представления о бедности как абсолюте в его противоположность в связи с необходимостью выживания в суровых сибирских условиях). *Представления о браке, семье, воспитании детей* и их эволюция (возможно, степень консервации) в связи с процессами адаптации к принимающему сибирскому сообществу. *Представления о радости и счастье, страхе, горе и трагедии* в контексте индивидуального и коллективного восприятия.

Вышесказанное не означает унифицированного восприятия контекста реальной действительности всеми единоверцами: субъективный характер религиозных практик подразумевает многообразие «картин мира». Внутри одной религиозной группы картина мира может формироваться с множеством вариаций, зависящих от интеллектуального развития, культурного багажа, возраста, личностных индивидуальных характеристик, гендерных различий, причин смены места жительства и зависящей от этого мотивации обустройства своего быта в Сибири. В связи с обнаружившимся отсутствием единообразия возникает вопрос о целесообразности изучения комплексного конструкта: коллективной картины мира. Вспомним, что и в психологической науке, помимо психологии индивидуальностей, выделяется область коллективной психологии. Коллективные представления не менее важны, чем индивидуальные, личностные. «Многообразие и неисчерпаемость «картины мира», реконструкция которой усиливает точку зрения субъектов исторического процесса, усиливает «образ другого»... Выделение категории «картина мира» позволяет изучать механизмы ориентации – адаптации в мире субъекта истории, способы конструирования идентичности, а также осуществлять сравнение несинхронных исторических потоков, включающих себя и другого» [1, с. 16].

Специального рассмотрения заслуживают *факторы*, влияющие на формирование религиозной картины мира (демографические, психологические, социальные). Благодаря их сочетанию возникают *условия*, которые способствуют либо препятствуют ее развитию (сюда мы относим этнические и этноконфессиональные адаптации, инкультурацию в принимающий сибирский социум).

Элементы картины мира (духовные ценности, праздничная обрядность, музыкальная культура, креативные, венчальные и погребальные традиции) определяют ее региональное наполнение. Содержательные признаки любой картины мира, религиозной в частности, на разных этапах развития общества и, более конкретно, на разных фазах функционирования религиозной общины как социального организма неравноценны. Прекрасно «работая» на одном историческом этапе, на другом они могут «дать сбой», практически никак себя не проявляя (или их проявления оказываются минимальными). Анализ разнородных сведений из центральных и региональных государственных архивохранилищ (Российский государственный исторический архив, Государственные архивы Омской, Томской, Новосибирской, Тюменской областей, Алтайского и Красноярского краев) позволяет на достаточно репрезентативной основе делать выводы о степени сохранности конфессиональной общности, о характерных проявлениях региональной сибирской специфики. Рассматривая конфессиональные общности как составные элементы системы гражданского общества [7, с. 119-136], мы принимаем во внимание не только их оригинальные отличительные особенности, но и логически непротиворечивые характеристики, присущие всем этноконфессиональным общностям как социокультурным институтам. Таков в общих чертах контекст будущего диссертационного исследования.

Целью исследования предполагается характеристика религиозной картины мира сообщества сибирских католиков XIX – начала XX вв. *Задачами исследования* видятся:

- 1) вычленение содержательных признаков «картины мира» на примере конкретного регионального религиозного сообщества;
- 2) выяснение степени влияния национальной ментальности на формирование религиозной картины мира;
- 3) анализ гендерного фактора: женские и мужские роли в ракурсе религиозной картины мира;
- 4) изучение при помощи категории «картина мира» типологических характеристик конкретной социальной общности.

Религиозная картина мира, безусловно, представляет собой благодатный для исследования конструкт, что не означает его принципиального дистанцирования от типологически иных картин мира, описанных в философских и математических категориях [8; 9]. Особенностью предмета нашего изучения является его ценностный мировоззренческий характер [4, с. 175-178]. Мы согласны с высказыванием о том, что «проблема интерпретации образа прошлого на основе категории «картина мира» как типологической модели может быть представлена наиболее предметно в переходные моменты истории, когда для человека, живущего в изменяющейся исторической реальности, актуализируется выбор оснований жизненных смыслов и человеческих ориентаций, способов конструирования идентичности» [1, с. 16]. Перспективные результаты исследования религиозной картины мира регионального конфессионального сообщества католиков-сибиряков могут оказаться полезными для выстраивания современных моделей взаимодействия с региональными религиозными сообществами.

Список литературы

1. **Горьковская З. П.** Восприятие образа прошлого в контексте категории «картина мира»: аспект сравнительного анализа // *Образы России, ее регионов в историческом и образовательном пространстве: мат-лы Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием* (Новосибирск, 17-19 нояб. 2010 г.). Новосибирск: НГПУ, 2010. С. 15-19.
2. **Гуревич А. Я.** Исторический синтез и школа «Анналов». М.: Индрик, 1993. 328 с.
3. **Кругликов В. А.** Пространство и время «человека культуры» // *Культура, человек и картина мира*. М.: Наука, 1987. С. 167-197.
4. **Недзелюк Т. Г.** Реализация образов картины мира в повседневной жизни инославных христианских общин Сибири XIX – начала XX вв.: магистральные подходы в методологии изучения темы // *Известия Алтайского государственного университета*. Серия «История, политология». 2010. № 4/3 (68/3). Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2010. С. 175-178.
5. **Репина Л. П.** История и память: польза дистанцирования // *Россия и Польша: долг памяти и право забвения: тез. докл. Междунар. науч. конф.* (Москва, 22-24 окт. 2009). М.: Рос. ин-т культурологии, 2009. С. 77-79.

6. Руднев В. В. Словарь культуры XX века. М.: Аграф, 1997.
7. Сильвестров В. В. Религиозная культура: проблема единства человеческого сообщества // Структура культуры и человек в современном обществе. М.: Ин-т философии АН СССР, 1987. С. 119-136.
8. Современная картина мира: общество, время, пространство: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. А. С. Борщов, В. Б. Устьянцев. Саратов: Изд. дом «Юл», 2001. 199 с.
9. Современная картина мира: формирование новой парадигмы: сб. статей / отв. ред. Э. А. Азроянц, В. И. Самохвалова. М.: Изд. дом «Новый век», 2001. 260 с.
10. Февр Л. Бой за историю. Серия «Памятники исторической мысли». М.: Наука, 1991. 630 с.
11. Redfield R. The Little Community: Viewpoints for the Study of a Human Whole. Uppsala and Stockholm: Almqvist and Wiksells, 1955 // Возникновение концепции «картины мира» [Электронный ресурс]. URL: <http://ethnopsychology.narod.ru/study/history/worldview.htm> (дата обращения: 27.06.2009).

**THE CHARACTERISTICS OF THE RELIGIOUS PICTURE OF THE WORLD
OF THE REGIONAL COMMUNITY OF SIBERIAN CATHOLICS
OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURIES: TO THE PROBLEM STATEMENT**

Tat'yana Gennad'evna Nedzelyuk, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of State and Law Theory and History
Siberian Academy of Public Service
kaf-tigpravo@sapa.nsk.su

The article reveals the content of the notion “religious picture of the world”. The author characterizes the range of the historical ideas making the content of the religious picture of the world and outlines the perspectives of dissertational research structure.

Key words and phrases: picture of the world; mentality; regional religious communities; Siberian Catholics.

УДК 34.01

В статье раскрываются признаки и понятие дисфункций юридической антикультуры, выделяются виды дисфункций юридической антикультуры, раскрывается сущность каждого вида.

Ключевые слова и фразы: право; юридическая антикультура; дисфункции; общесоциальные и собственно-юридические дисфункции.

Яна Леонидовна Петрова

Кафедра теории и истории государства и права

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

uezyf@rambler.ru

ДИСФУНКЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ АНТИКУЛЬТУРЫ[©]

Рассматривая юридическую антикультуру как ценностную характеристику правовой системы общества, необходимо выяснить, какое влияние она оказывает на лежащие вне ее объекты, т.е. на среду. Рассмотрение юридической антикультуры с позиции ее внешнего аспекта возможно в рамках функционального подхода. Выделение функций необходимо для познания юридической антикультуры комплексно, охватывая все разнообразие ее явлений в итоговом выражении – поведении системы [4, с. 8].

В философии функции рассматриваются с точки зрения последствий (благоприятные, неблагоприятные – дисфункциональные, нейтральные – афункциональные), вызываемых изменениями одного параметра в других параметрах объекта (функциональность), или с точки зрения взаимосвязи отдельных частей в рамках некоторого целого (функциональное) [9, с. 571].

В юридической науке функции выделены у большинства правовых явлений. Так, например, под функциями права М. Н. Марченко понимает направление его имманентных специфических свойств [6, с. 54]. Н. И. Матузов и А. В. Мальков под функциями права понимают наиболее существенные направления и стороны его воздействия на общественные отношения, в которых раскрывается его общечеловеческая и классовая природа и социальное назначение права [7, с. 156].

В. Н. Карташов, говоря о функциях правовой культуры, дает им следующее определение: это относительно обособленные направления позитивного воздействия правовой культуры на сознание и поведение (деятельность) людей, их коллективов и организаций, все сферы общественной и личной жизни, в которых проявляются ее динамичная природа, система юридических ценностей, определяющая степень устойчивости и гарантированности, упорядоченности и управляемости общественных отношений [4, с. 97].